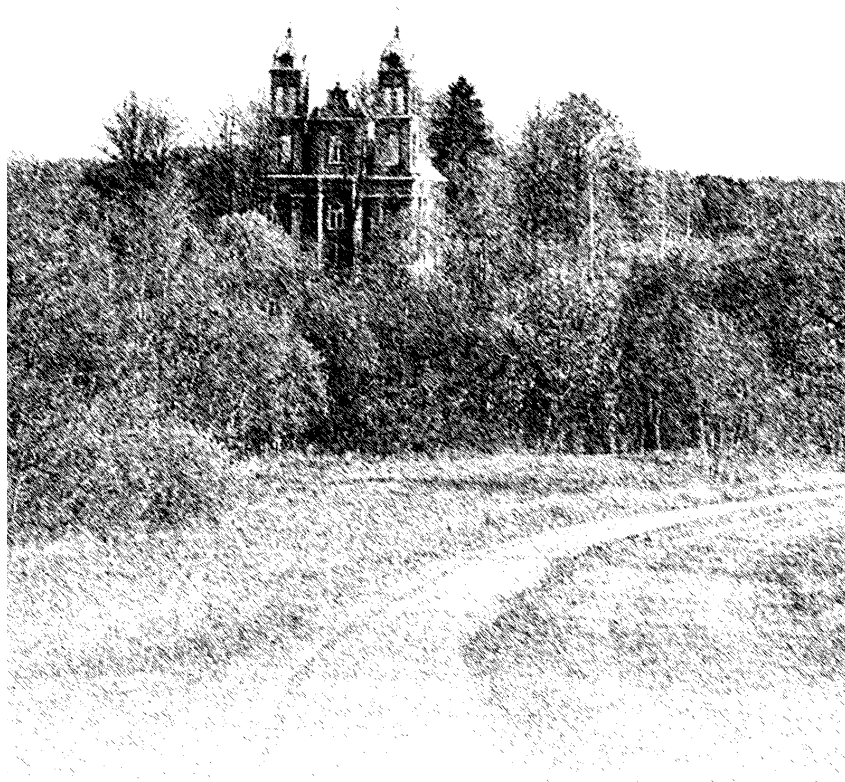

PREZMA

Materiālus sagatavoja novadpētnieks Sergejs Šilovs
Latviešu valodā tulkojusi Anita Leiduma.
Grāmata izdota ar Guntisa Piteronoka finansiālu atbalstu.

No Vikipēdija: Prezma (latgaliešu: Prezmi) ir vidējciems Rēzeknes novada Silmalas pagastā. Prezmas muiža kopš 18. gadsimta piederēja Soltānu dzimtai, 1913. gadā šeit dzimis Polijas arhitekts Ježijs Soltāns.

Prezma ir slavēta ar Svēto apustuļu Sīmaņa un Jūdas Romas katoļu baznīcu, kas ir valsts nozīmes arhitektūras piemineklis, kā arī ar Prezmas muižas parku (radīts 19. gadsimta otrajā pusē) vietējās nozīmes arhitektūras pieminekli.

Prezma rakstos pirmoreiz minēta 16. gs. pirmajā pusē, tolaik tā saukta par *Pressmen* un mūsu pusē bija liela un nozīmīga muiža.

„Polijas Republikas un citu slāvu valstu Ģeogrāfiskajā vārdnīcā”, kas izdota 1888. gadā Varšavā, Prezmai veltīta vesela nodaļa, ko uzrakstījis Gustavs Manteifelis (Latgales publicists, vēsturnieks, etnogrāfs, pētnieks). Tajā norādīts, ka Inflantijas lietu krājumā, pēc Stefana Batorija teiktā (Polijas karalis no 1576. līdz 1586. gadam), ierakstīts – „*Pressmen* ir liela muiža, kas vienmēr piederējusi labiem cilvēkiem, 1507. gadā to mantoja Overlakeru dzimta. (No 1514. līdz 1532. gadam Overlakers pārvaldījis *Rozitten* jeb Rēzeknes pili.). 1550. gadā svēto apustuļu Sīmaņa un Jūdas dienā, Filips de Overlakers triju liecinieku klātbūtnē Prezmas pārvaldīšanas tiesības nodod savam radniekam – Lavrentijam Brinkam. Polijas karalis Sigismunds Augusts II ar 1562. gada 3. maijā izdota privilēģija apstiprināja Lourensu Brinku par Prezmas mantinieku”.

Jāpiebilst, ka Stefans Batorijs Polijas pārvaldīšanas laikā veiksmīgi karojis ar Krievzemi un Ivana Bargā karaspēku, periodiski atkarojot viņiem ievērojamas teritorijas. Gājienā uz Pskovu 1581. gadā viņš ar savu karaspēku, iespējams, gāja pāri šīm vietām un apstājās Prezma, pa ceļam ieņemot tikai veidoties sākušo Dinaburgu un 1582. gadā piešķirot tai pilsētas tiesības. Tolaik tagadējās Rēzeknes vietā vienuļi stāvēja *Rositten* pils, kurā 1581. gadā bija izvietojies neliels krievu garnizons ar vojevodām Ivanu Obolensku un Fjodru Goleniščevu priekšgalā, bet Prezma bija diezgan iekārtota muižiņa, kas piederēja Polijas valstij draudzīgiem īpašniekiem, un, iespējams, bija pat ar pilsētas statusu. Tā kā Pskovas aplenkums bez panākumiem ilga no 1581. līdz 1583. gadam, tad pilnīgi iespējams, ka Stefans Batorijs vairākkārt bija šajās vietās, atpūšoties no kaujas lietām, tāpēc tik detalizēti zināja Prezmas vēsturi un tās īpašniekus.

Bet kopumā jau kopš 16. gadsimta sākumā uz Latgales teritoriju pastāvīgi pretendēja gan Livonijas ordenis, gan Krievzeme, Polija un par zviedri, vēloties šeit nostiprināties. Tāpēc ne vienmēr līdz galam bija saprotams, kas un kam šeit piederējis, bet Prezma bija uzticama un pārbaudīta vieta. 1582. gadā Latgale kļuva par Polijas-Lietuvas valsts jeb „Abu Nāciju Republikas” (Žečpospolitas) daļu.

Tomēr jau 17. gadsimtā Prezma nonāk Bergu dzimta īpašumā. 1677. gada inventarizācijas akts norādīts, ka Prezmas muižā ar Rozentovas un Čerņavskas (Černostes) foļvarkām bija 240 iedzīvotāju. Vēlāk no Borgiem Prezma pārgāja Grothusovu, pēc tam arī Borhu pārziņā.

1714. gadā Jans Andrejs Borhs, Ludzas vecākais, pārdod Prezmu Janam Peresvitam Soltanam, ietekmīgas poļu šlahtiņu dzimtas pārstāvim. Kopš tā laika Prezmas vēsture

Peresvit Soltanu dzimtas ģerbonis

un Soltanu gimenis Rozentovas un Leimanišku ciemi tomēr tika atstāti aiz Soltanu, kā tas iepriekš bija saistīts ar Prezmas muižu.

Karalis Augusts III ar Domenikam Peresvitam Soltanam 1750. gada 11. oktobrī izdota privilēģija Prezmai atņēma pilsētas statusu un tiesības uz tiesas prāvām, kā arī atzīmēja to kā ciematu.

Lai izvairītos no strīdiem ar kaimiņiem par muižas robežām, 1766. gadā jau Pjotrs Peresvits Soltans Rozentovas un Čerņavskas (Černostes) foļvarkas nosaka par atsevišķu draudzi un to pārdod muižniekam Falckerzaman, no kura šī daļa vēlāk pāriet pie Bogomolču dzimtas.

Pēc pirmās Polijas sadalīšanas 1772. gadā Polijas inflanti tika iekļauti Krievijas impērijā, un šajās daļās nekavējoties tik 1781. gadā Francisks Sokolovskis pabeidza jaunas koka katoļu baznīcas celtniecību Prezma par godu svētajiem apustuļiem Sīmanim un Jūdai veikta tautas skaitīšana. No tautas skaitīšanas rezultātiem izriet, ka tajā laikā Prezmas muižas teritorijā atradās 14 mazi ciemati: Gušča, Vertukšnja, Skrjadieli, Deni, Uzulisški, Pustoška, Lazaņ, Letaki, Puškundovo, Pužbarnja, Losi, Ves Zagoski., Vilma Gornija un Vilma Dolna. Tajos dzīvoja 722 cilvēki, no kuriem 394 bija vīrieši un 328 sievietes. Atsevišķos ciemos jau bija daudz krievu cilvēku – vecticībnieku (kopā 319 cilvēki, no kuriem 172 bija vīrieši un 147 sievietes), kas šeit ieradās no Krievijas impērijas Novgorodas un Pleskavas guberņām, kā arī no austrumu apgabaliem Lietuvas Firstistes. Tajā pašā laikā Prezma atradās koka dzirnavas un katoļu baznīca. Dievkalpojums tajā vadīja priesteris Domeniks no Posinsku draudzes. Viņam kalpoja ērgelnieks Staņislavs un sekstons Ezups Kozlovskis.

1781. gadā Francisks Sokolovskis pabeidza jaunas koka katoļu baznīcas celtniecību Prezma par godu svētajiem apustuļiem Sīmanim un Jūdai.

Mihaila Čulkova grāmatā „Krievijas tirdzniecības vēsturiskais apraksts visās ostās un robežās”, kas izdota Maskavā 1786. gadā, ir atzīmēts: „Prezma, vieta Dinaburgas novadā - šajā vietā ir viens gadatirgus gadā kur zemnieki tirgojas ar dažādām sīkprecēm, vīnu un alu”.

18. gs. beigās ar Prezmu valdīja Benedikts Soltans, bet 19. gs. par saimnieku jau kļuva viņa dēls Vladislavs Juzefs Soltans (1795–1843). 1830. gadā laulībā ar Juzefu Benislavsku viņiem piedzima meita Oktāvija, kura 1849. gadā apprecējās ar savu attālo radnieku Vladislavu Žeromu Samuelu Soltanu, viņš bija šī slavenā un ietekmīgā dzimtas zara pārstāvis. Šos dzimtas pārstāvjus jāaplūko plašāk.

Vladislava vectēvam Staņislavam Peresvitam Soltānam (1698-1758) piederēja muižas Andrepna (Andrupenā) un Zelenpole Režickas apriņķī un Lideksnā Ļucinskā apriņķī.

No otrās laulības ar Helēnu Romeru 1758. gadā Mītavā (Jelgava) viņiem piedzima dēls, arī Staņislavs, kurš pēc tam kļuva par slavenu poļu un lietuviešu valsts darbinieku. No 1782. gada Staņislavs bija Slonimas gubernators, bet 1791. gadā – pēdējais Lietuvas Lielhercogistes galma maršals. 1782. gadā pēc otrās Polijas sadalīšanas arī Latgales teritorija pāriet Krievijas valsts pakļautībā. 1794. gadā viņš piedalījās poļu sacelšanās Tadeuša Kostjuško vadībā, vadīja nemierniekus poļu teritorijā. Pēc sacelšanās sakāves tika arestēts un pavadīja 15 mēnešus Smoļenskas cietuma pazemē, pēc tam tika izsūtīts uz Kazaņu. 1796. gadā viņš tika atbrīvots pēc imperatora Pāvila I pavēles, taču atteicās zvērēt uzticību Krievijas cāram un atgriezās Mītavā. Kara laikā, 1812. gadā, bija Napoleona sabiedrotais un Lietuvas lielhercogistē viņu iecēla par pagaidu valdības Komisijas prezidentu, ar rezidenci Viļņo. Par nopelniem Napoleons paaugstināja viņu par ģenerālmajoru. Bijis ordeņa „Baltais Ērglis” un Svētā Staņislava kavalieris.

No otrās laulības ar Konstanci Teplicku-Tupaļsku 1824. gadā piedzima dēls Vladislavs Žeroms Samuels Soltans. Staņislavs nomira savā Jelgavas muižā 1836. gadā, 80 gadu vecumā, bet tika apglabāts katoļu kapsētā Rīgā. Viņa kaps saglabājies līdz mūsdienām un atrodas Katoļu ielā 16, Rīgā, Romas katoļu baznīcas Svētā Franciska kapličā. Mūsdienā Polijā atceras un godā Staņislavu Soltanu. Poļu vēsturnieks Dariušs Navarots, būdams Rīgā, 2012. gada augusta konferencē, kas bija veltīta Tēvijas karam 1812.gadā, apmeklēja kapu un pārliccinājās, kas tas ir saglabājies.

Staņislava dēls Vladislavs Žeromi Samuels Soltans 1842. gadā absolvēja ģimnāziju Mītavā (Jelgava), pēc tam studēja Pēterburgas Universitātē, un 1849. gadā apprecējās ar attālo Oktāvijas Soltana radnieci un tādējādi kļuva par Prezmas īpašnieku. Viņa laikā Prezma turpināja attīstīties. Jau 1854. gadā Prezma tika atcelta dzimtbūšana, un zemniekiem tika dota iespēja nomāt zemi.

Stanislavs Soltans (1756–1836)

1858.-1859. gadā Vladislavs un Oktāvija uzsāka jaunas katoļu baznīcas celtniecību. Vecās, koka ēkas vietā tapa iespaidīga celtne ar diviem torņiem: zvanu torņi bija no sarkanā ķieģeļa un lauka akmens, kas šajā reģionā vienmēr bijis pārpilnībā. Ķieģeļus, iespējams, piegādāja kaimiņi, muižnieki Janovski no Agejevkas, kuriem piederēja ķieģeļu rūpnīca Baļucku ciematā.

Vitebskas guberņas aprakstu grāmatās par 1861.-1865. gadu norādīts, ka Prezmas baznīcas administrators visus šos gadus bija Jāzeps Misēvičs, kuram bija apbalvojuma krusts un medaļa. 1868. gadā baznīcas administrators jau bija Lupenka, bet 1881. gadā – Peters Abrozēvičs.

1897. gadā bīskaps A. Sīmanis iesvētīja šo baznīcu par godu svētajiem apustuļiem Sīmanim un Jūdām. Tolaik baznīca ietilpa Feimaņu draudzē, un dievkalpojums vadīja Andrejs Kantinieks. 1901. gadā baznīcas prāvests bija Pēterburgas Romas katoļu garīgā semināra absolvents priesteris Domeniks Putrevičs, bet 1902. gadā – priesteris Pāvels Virkstis, šī paša semināra absolvents.

No 1903. līdz 1905. gadam baznīcas prāvests bija teoloģijas maģistrs, Pēterburgas Romas katoļu garīgās akadēmijas absolvents, priesteris Josifs Seņickis (apbedīts pie baznīcas).

Vitebskas guberņas garīdznieku saraksts 1908.-1909. gadam liecina, ka tajā laikā Prezma atradās priesteris Kazimirs Toļjušas. No 1910. līdz 1912. gadam baznīcā kalpoja priesteris Jozefs Avīzenis.

20. gadsimta 50. gados padomju varas iestādes vēlējas slēgt baznīcu un ierīkot tajā klubu kultūras pasākumu organizēšanai, bet vietējie iedzīvotāji neatbalstīja šo ideju. Tad ēku vēlējas izmantot graudu uzglabāšanai, bet neviens negribēja staipīt maisus ar graudiem uz turieni. Tāpēc šī diženā ēka saglabājusies līdz mūsdienām savā sākotnējā veidā un tagad ir arhitektūras piemineklis.

1868. gadā ērģeļu meistars Konstants Brzezinskis baznīcā uzstādīja ērģeles, kuras 1815. gadā Viļņo (Viļņā) izgatavoja meistars Tadeušs Abramovičs. Tās veidotas baroka stilā un ir vienas no labāk saglabātajām Latgalē, ar lielu vēsturisko vērtību. 19. gadsimta beigās Konstanta Brzezinska dēls Eduards Brzezinskis baznīcā kalpoja par ērgelnieku.

Mūsdienās šajā baznīcā dažkārt tiek rīkoti ērģelmūzikas koncerti. Tiesa, šajos koncertos spēlē uzaicinātie ērgelnieki, tā kā baznīcā nav neviena ērgelnieka.

Prezmas katoļu baznīcas ērģeles

Baznīcas interjers pirms ērģelmūzikas koncerta. 2016. gads

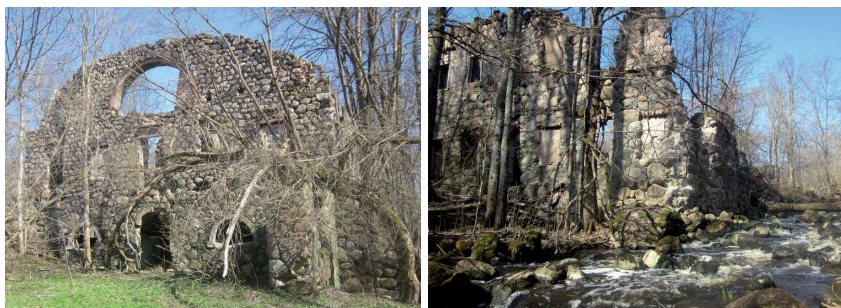
Tā baznīca izskatās mūsdienās

Koncerta laikā. 2016. gads

Starp saimniecību un baznīcu upē „Prezma”, kas izplūst no ezera „Losi”, tika uzbūvēts dambis, izrakts dīķis ūdens uzglabāšanai un uzbūvētas lielas ūdensdzirnavas ar trim dzirnakmeņu komplektiem, arī no laukakmeņu sienam. 1865. gada Vitebskas guberņas aprakstu grāmatā atzīmēts, ka Prezmas muižā jau bijušas ūdensdzirnavas. Dzirnavas, iespējams, uzcēlis Oktāvijas tēvs Juzefs Soltāns.

Losi ezers tajos laikos bija 2,5 versts garš un 2 versts plats. Dažās vietās dziļums sasniedza 10 metrus, krastus no visām pusēm ieskauj purvs. Ezera dibens ir dūņains. Šis ezers bija ievērojams ar to, ka tajā tika noķerti līdz 3,5 kg smagi brekši.

Veco ūdensdzirnavu drupas

Paši Soltani nenodarbojās ar dzirnavām, viņi iznomāja tās. 19. gs. 90. gadu beigās dzirnavu īrnieks bija poļu izcelsmes muižnieks Jans Giedroics-Jurahs, kurš vēlāk kļuva par sievastēvu, Staņislava Soltana muižas saimniekam. Vēl 20. gs. 50. gados šajās dzirnavās tika malti graudi toreizējā kolhoza vajadzībām. Laika gaitā ar mehānisko dzirnavu ēra sākumu tās vairs nebija nepieciešamas, tika pamestas un pakāpeniski sabruka. Tad 70. gados, būvējot jaunu ceļu, dambis tika nopostīts un dīķis tika nolaists.

Patī muiža atradās lielajā parkā un sastāvēja no deviņām dzīvojamām ēkām, no kurām divas bija no akmens vai ķieģeļiem, bet pārējās no koka, un vēl daudzas citas saimniecības ēkas. Muižā atradās arī bibliotēka un Soltanu dzimtas arhīvs. Bibliotēkā bija apmēram 10 000 dažādu veidu grāmatu sējumu, tostarp ļoti retu un senlaicīgu eksemplāru. Piemēram: romiešu dzejnieka Juvenala satīrisko dzejoļu krājums, kurš bija uzrakstīts mūsu ēras pirmā gadsimta beigās un otrā gadsimta sākumā „Juvenalis Satyrae” un romiešu dzejnieka Markusa Valeriusa Martialis epigrammu krājums mūsu ēras pirmā gadsimta beigās „Martialis epigrammata”, kurš tika izdots latīņu valodā 1501. gadā izdevniecībā „Aldus” Venēcijā. Viens no pirmajiem 1612. gada Bībeles izdevumiem poļu valodā „Biblia Leopoldy”; poļu jezuītu priesteris darbs, teologs un rakstnieks, pirmais rektors Pētera Skarges Viļņas Universitātē „Kazania Skargi o siedmiu Sakramentach” 1610. gadā publicēts Krakovā, labi zināma botānika darbs, profesors Simona Sirenjusa „Syrenjusza Zielnik” publicēts 1603. gadā.

Arhīvs saturēja saglabāšanai 1500 vienības, daudz piemiņas cienīgu Soltanu dzimtas priekšmetu, tostarp Staņislava Soltana ordenis ar ordeņa lentu, viņa zelta gredzens, dāvana no Kostjuško, ar uzrakstu „gdzie cnota Tam slawa” (kur tikums tur slava), un „Tadeusz Kosciuszko Naczelnik”, zelta josta karaļa Jana III un Staņislava Soltana

*Stanislava Soltana
(1756–1836) mundieris*

mundieris. Tagad mundieris glabājās Varšavas Nacionālajā muzejā, kuru 1934. gadā glabāšanai nodeva viņa mazdēls Vladislavs Jevģēnijs Soltans. Acīmredzot 20. gs. 30. gados Soltanu arhīvs tika izvests uz Poliju, bet bibliotēkas un muižas liktenis bija visai skumjš.

Tā 30. gadu sākumā Prezmas muižu ieraudzīja māksliniece Anna Soltana-Romere.

Anna Soltana-Romere (1895 – 1974), Vladislava Soltāna brāļa Staņislava mazmeita, no 1919. līdz 1941. gadam dzīvoja kopā ar ģimeni Janopoles muižā. Viņa daudz gleznoja ar akvareļiem, 30. gados izstādīja savas gleznas daudzās Latvijas un Eiropas pilsētās.

Glezna, kurā attēlota Prezmas muiža, atrodas Vladislava mazmazdēla Karola Soltāna kolekcijā.

*Tā muiža izskatījās 20. gadsimta sākumā.
Foto no Karola Soltāna ģimenes arhīva*

19. gadsimta beigās Soltanu muižā vēl bez Prezmas ciema ietilpa: Vertukšņas foļvarka, sādžas: Losi, Suharževo un Slanži ar kopējo platību 2181 desetīnu zemes, neskaitot 1517 desetīnas, kas piederēja 11 sādžās dzīvojošiem zemniekiem, 10 no tām (Lisovski, Māmuļnieki, Zemski, Stukmuiža, Dzeņi, Bikaunieki, Pužbāri, Astiki, Pustoška un Uzuliški) apdzīvoja latvieši (latgalieši), un 11. (Skrjadieli) pārcēlās krievu vecticībnieki, kas ieradās šajā reģionā kopš 1760. gadiem.

Pats Prezmas ciems bija neliels un XIX gadsimta beigās tajā bija tikai 10 dzīvojamās ēkas, un iedzīvotāji tik un tā bija kaut kā saistīti ar Soltana īpašuma vai baznīcas uzturēšanu. Tur bija arī krogs, kuru turēja Jans Krumbergs. Latgalieši, kuri dzīvoja muižas teritorijā, visi, bez izņēmuma, bija katoļi, daudzi saprata poļu valodu un mācēja lasīt latviski.

Vertukšņas pusmuižā atradās Rozentovas pagasta valde un līdz 1863. gadam pamatskola, kura tika uzturēta par Soltanas muižas īpašnieku līdzekļiem. Tomēr skola bija jāslēdz, jo vietējie iedzīvotāji nevēlējās tajā atdot savus bērnus. Problēma bija tāda, ka nepastāvēja mācību grāmatu latgaliešu valodā un mācības notika pēc grāmatām, kuras tika izdotas Kurzemē un Rīgā latviešu valodā, un vēl pie tam nodrukātas vācu gotu šriftā. Tās bija neizprotams latgaliešu bērniem un viņu vecākiem. 1871. gadā, lūgumā izdot mācību grāmatas latgaliešu valodā, tika atteikts.

Divreiz gadā Prezmā tika rīkoti gadatirgi. Viens, Dieva Debesbraukšanas dienā, un otrs, pirmajā svētdienā, pēc svēto apustuļu Pētera un Jūdas svinībām, pēc gregoriāņu kalendāra. Lieta tāda, ka Krievijas impērija, kurā tajā laikā bija iekļauta Latgale, dzīvoja pēc Juliāna kalendāra, un Prezma bija vienīgā vieta visās poļu zemēs, kura dzīvoja pēc gregoriāņu kalendāra.

Pēc 1861. gada 19. februāra manifesta „Par brīvo lauku iedzīvotāju tiesību piešķiršanu dzimtilvēkiem un viņu dzīves sakārtošanu” Vitebskas guberņas zemnieki, kas uz laiku bija pakļauti zemes īpašniekiem, tika sadalīti katrā apriņķa uz iecirknim, katrs iecirknis pa pagastām un pagasts uz lauku kopienām vai ciemiem. Katrā iecirkni tika iecelts pasaules starpnieks no ietekmīgākajiem zemes īpašniekiem vai apriņķa valdības pārstāvjiem, kas vadīja un kontrolēja zemnieku atbrīvošanu no dzimtbūšanas.

Režicas apriņķis tika sadalīts trīs daļās. Trešajā iecirkni par pasaules starpnieku tika iecelts Vladislavs Soltāns, kuram jau 1854. gadā bija sava zemnieku atbrīvošanas pieredze. Trešais iecirknis tika sadalīts piecos pagastos un 24 lauksaimniecības biedrībās, kurās jāatbrīvo vairāk nekā 5000 zemnieku.

Ziemeļrietumu apgabala ģenerāl-gubernators un Viļņas militārā apgabala komandieris, kājnieku ģenerālis Mihails Muravjovs

1863. gadā briest kārtējā poliešu sacelšanās pret Krievijas kundzību. Vladislavs Soltāns iebilda pret to, jo uzskatīja, ka tie nav pietiekami sagatavoti un nav īstajā laikā. Taču, kad sacelšanās sākās, tomēr ņēma aktīvu daļību tajā, un acīmredzot dalībniekus atbalstīja finansiāli. Ziemeļu-Rietumu novada ģenerāla-gubernatora M. N. Muravjova vadībā, sacelšanās tika nežēlīgi apspiesta, tika nozīmēta izmeklēšanas komisija un sākta represijas. Dažiem dalībniekiem bija izpildīts nāvessods, daudzi izsūtīti katgorā uz Sibīriju vai izraidīti Krievijas dziļumos uz apmešanos.

Izmeklēšanas komisija nespēja pilnībā pierādīt Vladislava Soltāna līdzdalību sacelšanāsā, taču katram gadījumam 1863. gadā viņš tika atbrīvots no Pasaules starpnieka amata un kopā ar sievu 1865. gadā tika izsūtīts uz Tveru, pēc tam uz Kazaņu un Ufu.

Staršina Ioniks Mjalders, stārasts Ioniks Tjarvja un daži lauku iedzīvotāji no Bikovniekiem, Uzulišķiem un Pužbaras, 1863. gada 14. septembrī izmeklēšanas komisijai parakstīja lūgumu neizsūtīt Soltānu, taču viņu lūgumu atstāja bez uzmanības. Viņa sieva Oktāvija daudz slimoja, bieži devās ārstēties uz Eiropu, bet tomēr Prezmā atstāja četrus bērnus: dēlu Vojcehu, dzimušu 1854. gadā, Staņislavu 1862. gadā, meitu Antoniņu 1860. gadā un Mariju 1863. gadā, devās trimdā ar savu vīru. Vladislava trimdas laikā Prezmas īpašums uz laiku tika nodots kasē, t.i. valsts pārvaldē, un to administrēja iecelts administrators.

Vladislavs Soltans (1824–1900) ar dēlu Stanislavs Soltans (1822–1897)

Vladislava vecākajam brālim Staņislavam Soltanam (1822–1897) bija mazāk paveicies. Viņš 10 gadus tika izsūtīts smagajam darbam Tobolskā. Pēc atbrīvošanas no smaga darba viņš atgriezās pie savas meitas Emīlijas Korsakas Anņiškas muižā Sebežas apriņķa, kur nomira 1897. gadā.

1872. gadā Vladislavs Soltans bija internēts Rīgā un tikai 1875. gadā viņš atgriezās Prezmā. Savas dzīves beigās nodeva Prezmas valdīšanu dēliem, Staņislavam un Vladislavam. Mira 1900. gadā un tika apglabāts ģimenes kriptā, Prezmas katoļu kapos. Vēlāk šo kriptu vairākkārt uzlauza marodieri un pēc tam tika galīgi iznīcināta.

Vladislavs Soltāns ar bērniem. 1882. Staņislavs un Vojcehs stāv kājās. Kreisajā pusē jaunākais dēls Vladislavs, labajā pusē meita Marija. Foto no Karola Soltāna arhīva

Viss, kas palicis no Vladislava Žeroma Samuela Soltāna kapa Prezmas kapsētā

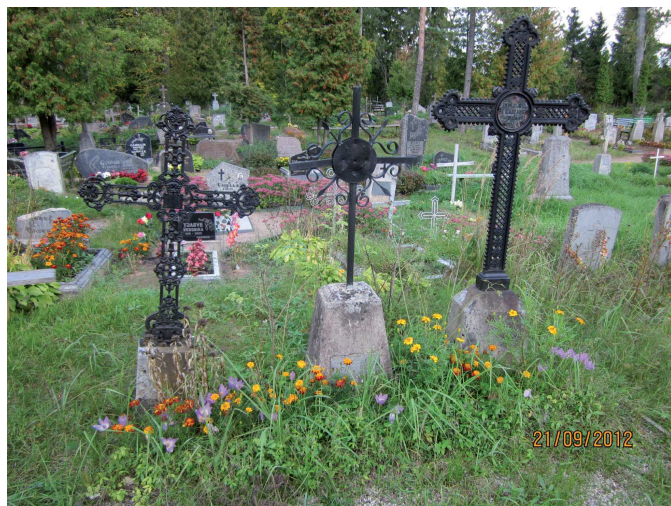
Prezmas kapsētas vārti. Iespējams, uzbūvēti vienlaikus ar baznīcu

Prezmas kapi, iespējams, izveidoti vienlaikus ar jaunas baznīcas būvniecību 19. gadsimta otrajā pusē. 1870. gada 25. decembrī nomira 5 gadus vecā Soltanu meita Antoņina un tika apglabāta blakus baznīcai, jo kapsētas, iespējams, vēl nebija. Tajā laikā

mirušos apglabāja droši vien Maltas (Silmalas) vecākos, katoļu kapos un Dzeņu kapos. 1916. gada topogrāfiskajā kartē Prezmas kapsēta nebija norādīta, jo tā bija vēl maza. Saglabājusies 1873. gada metāliska krusta atlūza, iespējams, no tā laika kapos bija sākusies apbedīšana. Arī pašlaik šajos kapos arī apglabā mirušos.

Metāliskais krusts, datēts ar 1873. gadu

Metāliskie krusti kapsētā 20. gs. sākumā

Piemīņas plāksne pie Vladislava Soltāna kapa uzstādīta 2017. gadā

1876. gadā Vertukšņas muižā nodibināta pamatskola ar apmācību krievu valodā un tajā laikā to apmeklēja 34 dažāda vecuma bērni.

1883. gadā skola atradās kopējā mājā. Skolas uzturēšanai no valsts kases tika piešķirti 25 rubļi un no pagasta valdes – 150 rubļi. Skolotājs tajā laikā bija Vasilijus Brusenoņoks, kurš beidzis Polockas skolotāju semināru. Piešķirtā alga bija 125 rubļi ceturksnī. 1887. gadā viņš jau saņēma 175 rubļus ceturksnī.

1895. gadā skolā strādāja divdesmitgadīgais skolotājs Iosifs Rubeņa, kurš bija atsūtīts no Vitebskas.

Tajā laikā Prezmā valdīja brāļi Soltani – Staņislavs (1862–1940) un Vladislavs Jevgeņijs (1870–1943).

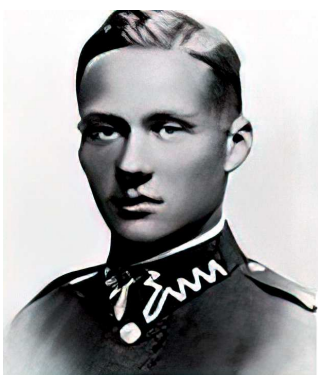
XIX gadsimta beigās muižā dzīvoja Staņislavs Soltans, viņa ekonomē Terēze Bojāre, muižas pārvaldnieks Viktors Staškevičs ar ģimeni, muižas vecākais Lavrentijs Gukins ar ģimeni, kā arī vairāki muižas strādnieki ar ģimenēm. Turklāt muižā vēl mitinājās mirtiesnesis, Jurjevos (Tartu) Universitātes absolvents Leonīds Genceļts ar ģimeni, pie viņa vēl dzīvoja rakstvedis, lietvedis un izsūtāmais. No tā var izsecināt, ka tajos laikos Prezmā notika tiesvedības.

1902. gadā Sanktpēterburgā izdotajā grāmatā „Īsas uzziņas par dažām krievu saimniecībām” atzīmēts, ka Prezmā saimniecību vada Staņislavs Soltāns. Muiža ir sadalīta 3 folvarkās un vairākās fermās. Kopā zeme 1918 un ½ desetīnes, dārzs 1 un ¾ desetīnes, mežs 769 desetīnes. Ir miltu malšanas ūdensdzirnavas ar trim dzirnakmeņu komplekšiem. Tiek audzēti liellopi – tīršķirnes švices un tā krustojums ar vietējiem.

Prezma 1930. gada topogrāfiskā karte

1911. gadā Staņislavam no laulības ar Stefāniju Giedroicu-Jurahu, dzirnavu nomnieka meitu, Dvinskā piedzima dēls Vladislavs, bet viņa liktenis bija traģisks. Ieguvis izglītību Polijā, viņš dienēja Polijas armijā, pēc Sarkanās armijas ienākšanas austrumu Polijā kopā ar citiem poļu virsniekiem bija internēts Krievijā un 1940. gadā tika nošauts ar NKVD karaspēku Katiņā.

Vladislavs Soltāns (1911–1940)

Staņislava Soltāna brālis Vladislavs Jevgeņijs Soltāns ieguvis jurista grādu Tartu Universitātē, strādājis par juristu Rīgā un Pēterburgā. 1902. gadā viņš apprecējās ar Helenu Korsaku (sava tēvoča Staņislava mazmeita), Annenskas muižas daļas īpašnieci Sebežas apriņķa. 1911. gadā viņi apmetās Prezmas muižā, un 1913. gadā tur piedzima viņu dēls Ježijs Soltāns. Vladislavs ieņēma dažādus amatus Režicas apriņķa tiesās iestades.

Pēc 1917. gada februāra revolūcijas Režicas apriņķa sākās jaunas apriņķas valdības un citu varas iestāžu veidošanas process, kurā aktīvi piedalās Vladislavs Soltāns. Tātad 1917. gada 11. jūnijā Rēzeknes apriņķa zemstvas sapulce viņu ievēlēja apgabala pasaules tiesneses sastāvā.

Pēc vācu okupācijas Režicu 1918. gada februārī, jau 4. martā, Rēzeknes apriņķa zemstvas sapulce apstiprināja projektu par tiesas un notariāta amata atsākšanu okupācijas laikā. Vladislavs Soltāns šajā laikā tiek ievēlēts par pasaules tiesnesa goda amatu.

Pirms Sarkanās armijas ienākšanas Režicā un padomju varas nodibināšanas Latgalē Vladislavs ar ģimeni pārcēlās uz Poliju. Tur viņš kļūst par ietekmīgu politisku figūru. Vairākkārt tika ievēlēts par Varšavas vojevodistes gubernatoru. Īsu laiku, 1924. gadā, viņš bija Polijas iekšlietu ministrs.

Pēc Latvijas neatkarības iegūšanas Vladislavs Soltāns 1919. gada pavasarī ieradās Rīgā un tur vadīja neformālas sarunas ar Kārli Ulmani un Andrievu Niedru par savstarpējo attiecību nodibināšanu starp Poliju un Latviju. Pirmkārt, viņš, protams, bija ieinteresēts saglabāt poļu muižnieku zemes īpašumus Latgales teritorijā.

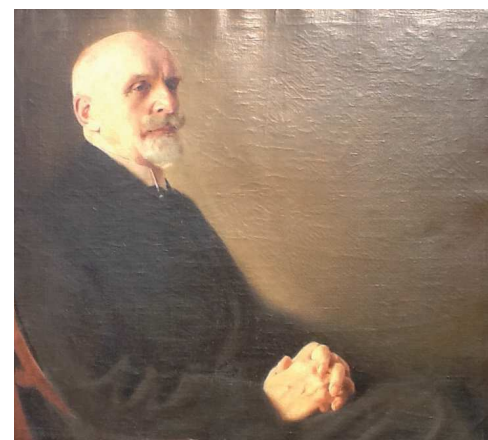
Tomēr 1920. gadā Latvijā tika veiktas reformas lauksaimniecībā, – rezultātā lielo zemes īpašniekiem, tajā skaitā poļiem, atstāja tikai 50–100 ha zemes, bet atlikušo nodeva lietošanai vietējiem zemniekiem. Soltāni atstāja sev tikai 50 hektārus, kurus pēdējos gados pārvaldīja Staņislavs Soltāns.

Vladislavs Soltāns vēlreiz oficiāli apmeklēja Rīgu 1932. gada septembrī Polijas un Latvijas tuvināšanās biedrības delegācijas sastāvā.

Tomēr Prezmas muiža Vladislava ģimenei ļoti iepatikās un viņi ar prieku pavadīja tur gandrīz katru vasaru, atbraucot no Varšavas.

Vladislavs Soltāns muižas Prezma dzīvojamās istabas interjerā

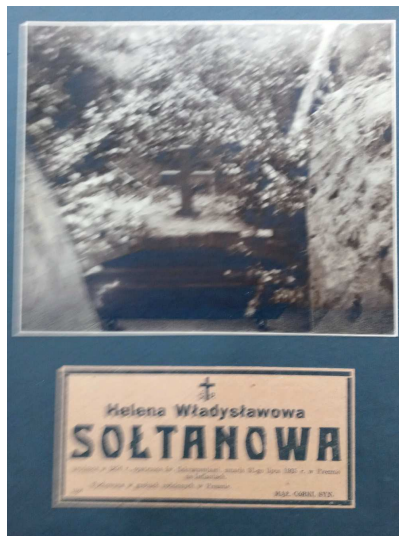
Vladislavs Jevgeņijs Soltāns (1870–1943)

Poļu mākslinieka Mihala Borucinska, Vladislava sievastēva, darbs. Karājas mazmeitas Džoannas viesistabā

1935. gadā, atpūšoties Prezumā, pēkšņi saslima un 59 gadu vecumā mira Vladislava sieva Helēna Soltana (dz. Korsak).

Helēna Soltana. 1930. g. sākums

Atvērta kripta Helēnas Soltānas bērēs. 1935 gads

Tad 1935. gadā pēdējo reizi tika atvērta ģimenes kripta Prezmas kapsētā, lai tajā apglabātu Helēnu.

Soltaniem piederēja māja arī Dvinskā, kur viņi dzīvoja lielāko daļu laika. Ilgdzīvotāji stāstīja, ka, kad 20. gs. 30. gados Staņislavs Soltans brauca ar vilcienu no Dvinskas, tad uz Prezmas staciju (agrāk bija tāda stacija) no muižas pēc viņa sūtīja karieti, kurā bija iejūgti vislabākie zirgi. Pa šo laiku uz kalna, netālu no kapsētas, cilvēki pulcējās un sveicināja garāmbraucošo saimnieku, un viņš it kā ar devīgu roku meta pūlī sīknaudu. Tajos laikos šo kalnu tā arī sauca „Naudu kalns,,

Pēc Staņislava Soltāna nāves 1940. gadā tika veikta nacionalizācija, muiža palika bez saimnieka, bet muižas ēka tika saglabāta 1941.-1945. gada kara laikā. Tur palika arī daļa bibliotēkas. Vēlāk šī ēka nodega, un tās atliekas tika demontētas būvmateriālu iegūšanai. Kas noticis ar bibliotēku, nav zināms. Iespējams, daļa no tā vienkārši izlaupīta, bet daļa nodegusi līdz ar muižas ēku. Pēc kara sākās plānveida muižas iznīcināšana, it īpaši kolhoza kolektivizācijas laikā „Padomju Latvijas 10 gadi.” Sākumā muižas saimniecības ēkās bija iekārtota cūku kūts, tad teļu kūts. Pamazām šīs ēkas tika nolietotas, sagrautas un nojauktas.

No visa saimniecības ēku kompleksa brīnumaini saglabājusies tikai viena klētis

Parks tagad ir tik ļoti aizlaists un nekas neatgādina, ka šeit kādreiz bijusi skaista un sakopta vieta.

Vecā parka stūris

Vladislavs Soltāns Otrā pasaules kara laikā atradās Varšavā, kur nomira 1943. gada 7. februārī. Savas dzīves laikā novēlējis apbedīt Prezmā. Tāpēc viņš uz laiku tika apglabāts Varšavas Veco Povonzkas kapsētas katakombās, lai kara beigās viņu pārāpbedītu Prezmā. Diemžēl 1944. gada Varšavas sacelšanās laikā daļa no katakombiem tika iznīcināta, un pēc kara nebija iespējams atrast Vladislava mirstīgās atliekas, lai izpildītu viņa pēdējo gribu. Sanāca šādi, ka viņš it kā apbedīts masu kapā Veco Povonzkas kapsētā.

Nākamais pazīstamākais no Soltanu dzimtas bija Ježijs Soltans, kurš bija dzimis Prezmā 1913. gadā Vladislava Jevģēnija Soltana un Helēnas Korsakas laulībā un kurš vēlāk kļuva par pasaulslavenu arhitektu.

1931.–1935. gadā Ježijs studēja arhitektūru Varšavas Politehniskajā institūtā un tur pirmoreiz iepazinās ar lieliskā franču arhitekta modernista Le Korbjuzjē daiļradi. Jau 1937.–1939. gadā pēc viņa projekta Viļņo būvē ēku – Sociālās drošības centru. 1939. gadā viņš tika iesaukts poļu armijā, kara sākumā nokļūst gūstā pie vāciešiem un tika ieslodzīts koncentrācijas nometnē, kur palika līdz kara beigām. 1945. gadā Ježijs Soltans ierodas Parīzē un iekārtojas darbā Le Korbjuzjē arhitektūras studijā.

1949. gadā viņš atgriezās Varšavā un mācīja arhitektūru Mākslas akadēmijā. Tomēr viņa pieķeršanās modernismam un Le Korbjuzjē nepieņēma akadēmijas vadība un jau 1960. gada sākumā Ježijs devās uz ASV, kur ilgu laiku mācīja arhitektūru Hārvarda universitātē.

Ježijs Soltans vienmēr bijis aizrautīgs piekritējs Le Korbjuzjē dizaina filozofijai, kuru viņš īsi raksturoja kā „arhitektūras iztēli, metaforu un poētiku”. Pēc viņa projektiem tika uzbūvēts daudz ēku visā pasaulē. Viņš bijis vairāku prēmiju un apbalvojumu laureāts. Bez arhitektūras viņš papildus vēl nodarbojās ar glezniecību. Brīvi runāja poļu, latviešu, krievu, franču, itāļu, spāņu un angļu valodā.

Ježijs Soltans savā darbnīcā pēdējos gados

1990. gada sākumā Ježijs Soltans bija atbraucis uz savu dzimteni – Prezmu, paskatījās, kas palicis pāri no viņu dzimtas muižas īpašumiem, noformēja mantojuma tiesības uz 40 hektāriem zemes un aizbrauca atpakaļ uz ASV. Viņš nomira 93 gadu vecumā 2005. gada 16. septembrī savā mājā Kembridžā, Masačūsetsas štatā, atstājot pēc sevis meitu Ivonnu, dēlu Karolu un divus mazbērnus.

S. Šilovs
Rēzeknes novada
Sīlmalas pagasta Baļuckos,
2012. – 2021 gads.

Avoti:

1. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa. 1888.
2. Latvijas ērģeļu katalogs.
3. Soltan – Genealogia rodzy, herbarz, rodowod.
4. Rēzeknes stārstijas 1772.g. dvēseļu revīzija. (latgalsrevizijas.wordpress.com)
5. Viskrievijas tautas skaitīšanas dokumenti (1897.g.). <https://raduraksti.arhivi.lv/>
6. В.Никонов. Резекне: Очерк истории с древнейших времен до апреля 1917 года. Рига. Зинатне. 2000.
7. Витебскас губерņas aprakstu grāmatās par 1861.-1865. gada.
8. Foto no Karola Soltāna personīgā arhīva.
9. Informācija no interneta.

<https://rezeknesnovads.lv/viesiem/apskates-objekti/prezmas-sv-apustulu-simana-un-judas-romas-katolu-baznica/>

ПРЕЗМА

Из Википедии: Презма – небольшая деревня в Силмалской волости Резекненского края. С 18 века принадлежала роду Солтан. В 1913 году здесь родился польский архитектор Ежи Солтан. Презма славится Римско-католической церковью Святых Апостолов Симона и Иуды, которая является памятником архитектуры государственного значения, а также парком поместья Презмы (создан во второй половине 19 века) – памятником архитектуры местного значения.

Первое упоминание о Презме относится к первой половине 16-го века. В это время Презма называлась „Pressmen” и было большим и значимым поместьем в наших краях.

В Географическом словаре Польского государства и иных краёв славянских изданном в Варшаве в 1888 году Презме посвящена целая глава написанная Густавом Мантейфелем*, где отмечено, что в Летописи инфлянтских дел, со слов Стефана Батория (Польский король с 1576 по 1586 гг.) записано: „Pressmen” большое поместье, всегда принадлежавшее хорошим людям, в 1507 году было унаследовано родом Оверлакеров. (С 1514 по 1532 год Оверлакер был фогтом (правителем) замка Розиттен (Резекне)). В 1550 году, в дни святых апостолов Симона и Иуды, Филипп де Оверлакер в присутствии трех свидетелей, передает право владения Презмой своему родственнику Лаврентию Бринку. Польский король Сигизмунт Август II, привилеем выданным в Вильно 3 мая 1562 года, утвердил Лаврентия Бринку наследником Презмы.”

Следует отметить, что Стефан Баторий, во время своего правления Польшей, успешно воевал с Московским государством и войсками Ивана Грозного, периодически отвоевывая у них значительные территории. Во время своего похода на Псков в 1581 году, он со своим войском, возможно, проходил через эти места и останавливался в Презме, попутно захватив только начинающийся образовываться город Динабург и предоставив ему в 1582 году права города. В те времена, на месте теперешнего города Резекне, одиноко стоял орденский замок Розиттен, в котором, в 1581 году располагался небольшой русский гарнизон во главе с воеводами Иваном Оболенским и Фёдром Голенищевым, а Презма была довольно обустроенным поместьем, принадлежавшая дружественным Польскому государству владельцам и возможно имела статус города. Поскольку осада Пскова безуспешно длилась с 1581 по 1583 год вполне вероятно, что Стефан Баторий неоднократно бывал в этих местах, отдыхая от ратных дел, поэтому так подробно знал историю Презмы и ее владельцев. Вообще, с середины 16 века, на территорию Латгалии постоянно претендовали то Ливонский орден, то Русское государство, Польша и даже шведы были не прочь здесь закрепиться, поэтому не всегда было понятно кому и что здесь принадлежало, а Презма была надежным и проверенным местом. В 1582 году Латгалия становится частью Польско-Литовского государства – Польскими инфлянтами.

Тем не менее, уже в 17 веке Презма переходит во владение рода Бергов. В инвентаризации от 1677 года указано, что в поместье Презма с фольварками Розентов и Чернявск (Черностье) проживало 240 жителей. Позднее, от Бергов, Презма перешла во владение Гротхусов, а от тех к Борхам.

В 1714 году Ян Андрей Борх, городничий инфлянтский и староста люцинский (лудзенский), продаёт Презму Яну Пересвит Солтану, представителю знатного

Герб рода Пересвит Солтанов

Розентово и деревня Лейманишки с давних времён принадлежат имению Малта и владельцы Презмы пользуются ими незаконно. Спор между соседями рассматривался на самом высоком уровне. В него вмешался даже польский король Август II и, в феврале 1726 года, определением Коронного Ассессорского суда по делу о размежевании имений между Рыками и Солтанами, деревни Розентово и Лейманишки всё же оставили за Солтанами, как принадлежащие ранее имению Презма.

Король Август III, привилеем, выданным Доменику Пересвит Солтану 11 октября 1750 года, лишил Презму статуса города и права на ведение судебных дел обозначив ее как поселок.

Во избежание споров с соседями о границах имения, в 1766 году, уже Петр Пересвит Солтан выделяет фольварки Розентов и Чернявск (Черностье) в отдельную парافیю (приход) и, продает его помещику Фалкерзаму, от которого затем эта часть переходит к роду Богомольцов.

После первого раздела Польши в 1772 году Польские Инфлянты были включены в состав Российской империи и сразу же в этих краях была проведена перепись населения (ревизские сказки). Из результатов переписи следует, что в это время на территории имения Презма располагались 14 небольших деревень: Гуши, Вертукшня, Скрядели, Дени, Узулишки, Пустошка, Лазань, Легаки, Пушкундово, Пужбарня, Лоси, Вель Загоски, Вильмы Горны и Вильмы Долны. В них проживали 722 человека, из них 394 мужчины и 328 женщин. В некоторых деревнях уже было много русских людей – староверов (всего 319 человек, из них 172 мужчины и 147 женщин), пришедших сюда из Новгородской и Псковской губерний Российской империи, а также восточных районов Княжества Литовского. В это же время в Презме имелась деревянная мельница и существовал католический костел. Службы в нём вел ксендз Доменик из Посиньского прихода. Прислуживали ему органист Станислав и пономарь Езуп Козловский.

и влиятельного рода польских шляхтичей. С этого времени история и развитие Презмы неразрывно связаны с родом Пересвит Солтанов, которые управляли поместьем вплоть до 1940 года. Вообще в Латгалии проживали, а также владели поместьями многие представители этого рода, сведений о которых в латвийских источниках почти не встречается.

*Густав Мантейфель (1862-1916) – публицист, историк, этнограф, исследователь Латгалии. Родился в поселке Дрицаны Режицкого уезда.

Вскоре Ян Пересвит Солтан передает владение Презмой сыновьям Доменику, Петру и Яну.

В 1724 году владелец соседнего имения Малта Кшиштоф Рык затеял спор с владельцами имения Презма о границе между имениями. Кшиштоф Рык настаивал, что фольварк

В 1781 году Франциск Соколовский заканчивает в Презме строительство нового, деревянного католического костела в честь святых апостолов Симона и Иуды.

В книге Михаила Дмитриевича Чулкова – „Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах”, изданной в Москве в 1786 году, отмечено: – „Презма, местечко в уезде города Динабурга: в сем месте бывает в году одна ярмарка: торгуют Рижского дворца крестьяне разным мелочным товаром, вином и пивом.”

В конце 18-го века Презмой владел Бенедикт Солтан, а в начале 19 века хозяином уже был его сын Владислав Юзеф Солтан (1795-1843). В 1830 году, от брака с Юзефой Бениславской, у него родилась дочь Октавия, которая в 1849 году вышла замуж за своего дальнего родственника Владислава Иеронима Самуэля Солтана, представителя другой более знаменитой и влиятельной ветви этого рода. На представителях этой ветви рода Солтанов следует остановиться подробнее.

Дед Владислава, Станислав Пересвит Солтан (1698 – 1758) владел поместьями в Андрепне (Андрупене) и Зеленполье в Режицком уезде и Лидексна в Люцинском.

От второго брака с Хеленой Ромер, в 1756 году в Митаве (Елгаве) у него родился сын, тоже Станислав, ставший впоследствии известным польско-литовским государственным деятелем. С 1782 года Станислав был губернатором Слонима, а в 1791 году последним наравным маршалом Великого княжества Литовского.

В 1794 году он участвовал в восстании поляков под предводительством Тадеуша Костюшко, руководил повстанцами на территории Польских инфлянтов. После разгрома восстания был арестован и 15 месяцев провел в подземелье Смоленской тюрьмы, а затем сослан в Казань. В 1796 году был освобожден по приказу Императора Павла I, но отказался присягать на верность российскому царю и вернулся в Митаву. Во время войны 1812 года был союзником Наполеона и назначен им президентом Комиссии временного правительства Великого княжества Литовского с резиденцией в Вильно. За верную службу произведен Наполеоном в генерал-майоры. Кавалер орденов Белого Орла и Святого Станислава.

От второго брака с Констанцией Теплицкой-Тупальской в 1824 году родился сын Владислав Иероним Самуэль Солтан. Умер Станислав

Портрет Станислава Солтана из коллекции его праправнука Кароля Солтана

в своем имении в Митаве в 1836 году, в возрасте 80 лет, но был похоронен на католическом кладбище в Риге. Могила его сохранилась до настоящего времени и находится на улице Католю 16, в каплице Рижского римско-католического костела Святого Франциска. В современной Польше помнят и чтут Станислава Солтана. Польский историк Дариуш Наворот будучи в Риге, в августе 2012 года, на конференции посвященной Отечественной войне 1812 года, посетил эту могилу и убедился в ее сохранности.

Сын Станислава – Владислав Иероним Самуэль Солтан в 1842 году окончил гимназию в Митаве (Елгаве), затем учился в университете в Петербурге, а в 1849 году женился на дальней родственнице Октавии Солтан и таким образом стал владельцем Презмы. При нем Презма получила своё дальнейшее развитие.

Уже в 1854 году в Презме было отменено крепостное право (пригон) и крестьянам было предоставлена возможность аренды земли.

В 1858 – 59 годах Владислав и Октавия начинают строительство нового костела. На месте старого, деревянного строится внушительное строение с двумя башнями – колокольнями из красного кирпича и полевого камня, которого в этих краях всегда было в избытке. Кирпич, скорее всего поставлял сосед, помещик Игнаций Яновский, владелец поместья Малта, расположенного на другом берегу реки Малта и имеющий свой кирпичный завод в деревне Балюцкие.

В Памятных книжках Витебской губернии за 1861 – 65 годы указано, что администратором Презменского костела все эти годы был Иосиф Мисевич имевший наградной крест и медаль. В 1868 году администратором костела уже был Лупенка,

а в 1881 году Петр Аброжевич.

В 1897 году епископ А. Симон освятил этот костел в честь святых апостолов Симона и Иуды. Возможно в эти годы костел относился к Фейманскому приходу, а вел службы Кантиниек Андрей.

В 1901 году настоятелем костела был выпускник С-Петербургской римско-католической духовной семинарии ксёндз Доменик Путревич, а в 1902 году ксёндз Павел Виркстис, выпускник этой же семинарии.

С 1903 по 1905 годы настоятелем костела был магистр богословия, выпускник С-Петербургской римско-католической духовной академии ксёндз Иосиф Сеницкий (похоронен возле костела).

В списке духовенства Витебской губернии за 1908-1909 годы указано, что в это время в Презме был ксёндз Казимир Толюшас. С 1910 по 1912 годы в костеле служил уже ксёндз Иосиф Авиженис.

В 1950-е годы советские власти хотели закрыть костел и оборудовать в нем клуб, для организации культурных мероприятий, но местные жители эту идею не поддержали. Затем хотели приспособить здание костела для хранения зерна, но никто не захотел таскать туда мешки с зерном. Поэтому это величественное здание сохранилось до наших дней в первозданном виде и теперь является памятником архитектуры.

В 1868 году, органных дел мастером Константы Бржезинским, в костеле был установлен орган, изготовленный в Вильно (Вильнюсе) в 1815 году мастером Тадеушем Абрамовичем. Орган, изготовленный в стиле барокко, является одним из хорошо сохранившихся в Латалии и имеющий большую историческую ценность. В конце XIX века сын Константы Бржезинского – Эдуард Бржезинский служил в костеле органистом.

Внешний вид органа

В наше время в этом костеле иногда проводятся концерты органной музыки. Правда, на этих концертах играют приглашенные органисты, так как своего органиста в костеле нет.

Так костел выглядит в наши дни

Интерьер костела перед концертом органной музыки. 2016 год

Во время концерта. 2016 год

Между усадьбой и костелом, на речке Презма вытекающей из озера Лоси была сооружена плотина, вырыт пруд для накопления воды и построена большая водяная мельница на три постава, со стенами из полевого камня. В памятной книжке Витебской губернии 1865 года отмечено, что в имении Презма уже была водяная мельница. Возможно, мельница была построена ещё отцом Октавии – Юзефом Солтаном.

Озеро Лоси в те времена имело 2,5 версты в длину, 2 версты в ширину. Глубина в иных местах достигала до 5 сажень, берега со всех сторон окружено болотом. Дно иловатое. Озеро это было примечательно тем, что в нём ловились лещи до 8 фунтов весом.

Развалины старой мельницы

Солтаны сами не занимались мельницей, а сдавали ее в аренду. В середине 1890-х годов арендатором мельницы был дворянин польского происхождения Ян Гиедройц-Юрах, в последствии ставший тестем хозяина имения Станислава Солтана (1862 – 1940). Еще в 50-ые годы 20 столетия на этой мельнице мололи зерно для нужд тогдашнего колхоза. Со временем, с появлением механических мельниц, нужда в ней отпала, она была заброшена и постепенно разрушилась. Затем, в 70-е годы, при строительстве новой дороги разрушили плотину и спустили пруд.

Сама усадьба была расположена на краю большого парка и состояла из 9 жилых зданий, два из которых были каменные или кирпичные, а остальные деревянные и множества хозяйственных построек.

В усадьбе находилась библиотека и архив рода Солтанов. В библиотеке было около 10000 томов различных книг, в том числе очень редкие и старинные экземпляры, например: сборник сатирических стихов римского поэта Ювенала, написанных в конце первого и начале второго веков нашей эры „Juvenalis Satyrae” и сборник эпиграмм римского поэта Маркуса Валериуса Марциалиса написанных в конце первого века нашей эры „Martialis epigrammata” изданные в Венеции издательством Aldus в 1501 году на латинском языке; одно из первых изданий библии на польском языке „Biblia Leopoldy” 1612 года; труд польского иезуитского священника, богослова и писателя, первого ректора Вильнюсского университета Петра Скарги „Kazania Skargi o siedmiu Sakramentach” изданный в Кракове в 1610 году; труд известного ботаника, профессора Симона Сирениуса „Syrenjusza Zielnik” изданный в 1603 году.

*Мундир Станислава Солтана
(1756 – 1836)*

Архив содержал 1500 единиц хранения, много памятных предметов рода Солтанов, в том числе орден Святого Станислава с орденской лентой, золотой перстень, подарок Костюшко, с надписью „gdzie snota tam slawa” (где добродетель там слава), и „Tadeusz Kosciuszko Naczelnik”, золотой пояс короля Яна III и мундир Станислава Солтана. Теперь мундир хранится в Варшавском Национальном музее. Передан на хранение внуком Владиславом

Евгением Солтаном в 1934 году. Видимо в 1930-е годы архив Солтанов был вывезен в Польшу, а вот судьба библиотеки и усадьбы была весьма печальной.

Так выглядела усадьба в начале 20-го века. Фото из семейного архива Кароля Солтана

Такой увидела усадьбу Презма художница Анна Солтан-Ромер в начале 1930-х годов

Анна Солтан-Ромер внучатая племянница Владислава Солтана (внучка его брата Станислава) проживала со своей семьёй в имении Янополь с 1919 по 1941 год. Много рисовала акварелью, в 1930-х годах выставляла свои картины во многих городах Латвии и Европы.

Картина с изображением усадьбы Презма находится в коллекции правнука Владислава – Кароля Солтана.

В конце 19-го века в поместье Солтанов, кроме основного поселка Презма входили: фольварк Вертуکشня, деревни Лоси, Сухаржево и Силанжи общей площадью 2181 десятина земли, не считая 1571 десятины принадлежащих крестьянам проживающим в 11 деревнях, в 10 из которых (Лисовские, Мамульники, Земские, Стукмуйжа, Дзени, Быковники, Пужбары, Астики, Пустошка и Узулишки) обосновались латыши (латгальцы), а в 11-ую (Скрядели) переселились русские староверы, прибывавшие в эти края начиная с 1760 годов.

Само село Презма было небольшим и в конце XIX века в нем было всего 10 жилых зданий, а жители так или иначе были связаны с обслуживанием имения Солтанов или костела. Была и корчма, которую держал Ян Крумберг.

Латгальцы проживающие на территории поместья, все без исключения были католиками, многие понимали по польски и умели читать по латышски.

В фольварке Вертуکشня находилось правление Розентовской волости и до 1863 года начальная школа, которая содержалась на средства хозяев поместья Солтанов. Однако школу пришлось закрыть, так как местные жители не хотели отдавать в нее своих детей. Проблема была в том, что не существовало учебников на латгальском языке и обучение велось по книгам, изданным в Курляндии и Риге на латышском языке, да ещё напечатанных немецким готическим шрифтом. Они были непонятны латгальским детям и их родителям. В просьбе издать учебники на латгальском языке в 1871 году было отказано.

В Презме два раза в год проводились ярмарки. Одна на Вознесение Господне, а вторая в первое воскресенье, после празднования дня святых апостолов Симона и Иуды по греогианскому календарю. Дело в том, что Российская империя, куда в это время входила и Латгалия, жила по юлианскому календарю, а Презма была единственным местом во всех Польских Инфлянтах, где жили по грегогианскому календарю.

После Манифеста 19 февраля 1861 года „О даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта” временно-обязанные помещикам крестьяне Витебской губернии были распределены в каждом уезде на участки, каждый участок на волости, а волости на сельские общества или селения. На каждый участок назначался мировой посредник из наиболее влиятельных помещиков или представитель уездного правления, который осуществлял руководство и контроль за ходом освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Режицкий уезд был разделен на три участка. Мировым посредником в третьем участке был назначен Владислав Солтан, как уже имеющий опыт освобождения своих крестьян в 1854 году. Третий участок был разделен на пять волостей и 24 сельскохозяйственных общества, в которых подлежали освобождению более 5000 крестьян.

Генерал-губернатор Северо-Западного края и командующий Виленского военного округа генерал от инфантерии Михаил Николаевич Муравьев

Тем не менее в 1863 году, в Польских ин-флянтах назревает очередное восстание поля-ков против Российского господства. Владислав Солтан выступал против этого, так как считал, что оно недостаточно подготовлено и несво-времененно. Однако, когда восстание все же началось, принимал в нем посильное участие и, повидимому поддерживал его участников финансами. Под руководством генерал-губер-натора Северо-Западного края М.Н.Муравьева восстание было жестоко подавлено, назначена следственная комиссия и начались репрессии. Некоторые участники были казнены, многие сосланы в Сибирь на каторгу или высланы вглубь России на поселение.

Следственной комиссии не удалось полно-стью доказать причастность Владислава Сол-тана к восстанию, но на всякий случай в 1863 году его освободили от должности Мирowego посредника и, вместе с женой, в 1865 году вы-слали в Тверь, затем в Казань и Уфу. Старшина Ионик Мялдер, староста Ионик Тярвя и неко-торые жители деревень Быковники, Узулишки

и Пужбары 14 сентября 1863 года подписали прошение в следственную комиссию не высылать Солтанов, но их просьба была оставлена без внимания. Его жена Ок-тавия много болела, часто ездила на лечение в Европу но, тем не менее, оставив в Презме четверых детей: родившегося в 1854 году сына Войцеха, в 1862 году Станислава, в 1860 году дочку Антонину и в 1863 году Марию, поехала в ссылку вместе с мужем. В 1870 году, в Твери, ро-дила третьего сына Владислава Евгения и умерла в Казани в 1871 году. На время ссылки Владислава имение Презма было временно передано в казну, т.е. в государ-ственное управление и им управлял на-значенный администратор.

Старшему брату Владислава, Ста-ниславу Солтану (1822 – 1897) повезло меньше. Он был сослан на каторгу в То-больск на 10 лет. После отбытия каторги он вернулся к своей дочери Эмилиии Кор-сак в Аннинское имение Себежского уез-да, где и скончался в 1897 году.

В 1872 году Владислав Солтан был интернирован в Ригу и только в 1875

Владислав Иероним Самуэль Солтан (1824 – 1900) с младшим сыном Владиславом

году вернулся в Презму. Имение ему вернули и, в конце жизни, он передал управ-ление Презмой своим сыновьям Станиславу и Владиславу.

Владислав Солтан с детьми. 1882 год (после возвращения из ссылки). Стоят Станислав и Войцех. Слева младший сын Владислав, справа дочь Мария. Фото из архива Кароля Солтана

Станислав Солтан (1822 – 1897)

Умер в 1900 году и был похоронен в семейном склепе на Презменском като-лическом кладбище. После Второй мировой войны, уже в советское время, этот склеп неоднократно вскрывался мародёрами и был окончательно разрушен.

Все, что осталось от могилы Владислава Иеронима Самуэля Солтана на Презменском кладбище

*Вход на кладбище Презма.
Ворота видимо построены одновременно с костелом*

Презменское кладбище видимо было основано одновременно со строительством нового костела во второй половине 19 века. 25 декабря 1870 года умерла 5-летняя дочь Солтанов – Антонина и ее похоронили рядом с костелом, так как кладбище наверное еще не существовало. Хоронили умерших в то время вероятно на Малтском (Силмалском), более старом, католическом кладбище и на кладбище в Дзеньях. На топографической карте 1916 года кладбище в Презме не обозначено, так как было еще небольшое. Сохранился обломок металлического креста 1873 года и, наверное, с этого времени на нем начались захоронения. В настоящее время на этом кладбище так же хоронят умерших.

Металлический крест 1873 года

Кресты начала 20 века

Памятная табличка установлена на могиле Владислава Солтана в 2017 году

В 1873 году, в фольварке Вертукшня, была основана начальная школа с русским языком обучения и посещали ее в это время 34 ребенка разного возраста.

В 1883 году школа помещалась в общем доме. На содержание школы из госказны было отпущено 25 рублей и 150 рублей выделяла волость. Учителем в это

время был Василий Прхорович Брусененок, окончивший Полоцкую учительскую семинарию. Назначенное жалование составляло 125 рублей в квартал. В 1887 году он получал уже 175 рублей в квартал.

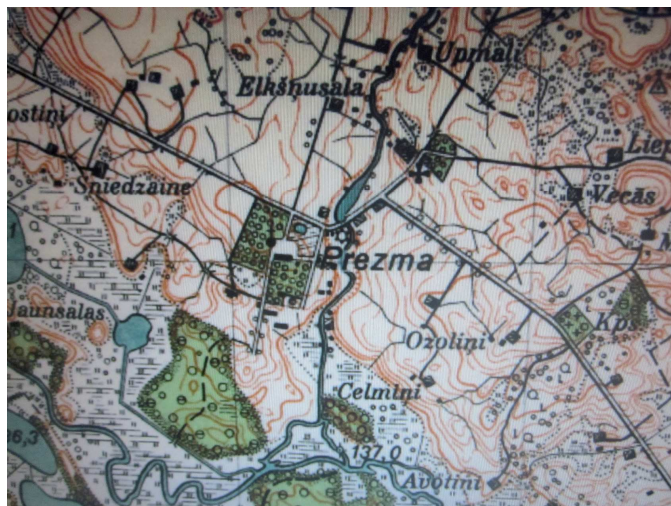
В 1895 году в ней учительствовал молодой 20-летний учитель Иосиф Рубеня, присланный сюда из Витебска.

Презмой в это время управляли братья Станислав (1862 – 1940) и Владислав Евгений (1870 – 1943) Солтаны.

В конце XIX века в имении проживали Станислав Солтан, его экономка Боярская Тереза, управляющий имением Шашкевич Виктор с семьёй, староста имения Гукин Лаврентий с семьёй, а также много семей работников имения. Кроме того, в имении квартировал мировой судья, выпускник Юрьевского (Тартуского) университета, Гентцельт Леонид с семьёй, а при нем еще проживали писарь, делопроизводитель и посыльный. Из этого можно сделать вывод, что в те времена в Презме проводилось судопроизводство.

В книге „Краткия справочныя сведения о некоторых русских хозяйствах“, изданной в С.Петербурге в 1902 году отмечено, что в Презме, хозяйство ведется Станиславом Солтаном.

Имение разделено на 3 фольварка и несколько хуторов. Всего земли 1918 и ½ десятины, сад 1 и ¼ десятины, лес 769 десятины. Имеется мукомольная водяная мельница о 3-х поставах с круподёркою. Разводится крупный рогатый скот – чистокровный швицкий и помесь его с местными.

Презма на топографической карте 1930-х годов

В 1911 году у Станислава Солтана, от брака со Стефанией Гиедроиц – Юрахой, дочьрендатора мельницы, в Двинске, родился сын Владислав, судьба которого была трагичной. Получив образование в Польше, служил в Польской

армии и после вступления Красной Армии в Восточную Польшу, вместе с другими польскими офицерами, был интернирован в Россию и в 1940 году расстрелян войсками НКВД в Катыни.

Владислав Солтан
(1911 - 1940)

Брат Станислава Солтана Владислав Евгений Солтан получил юридическое образование в Тартусском университете, работал юристом в Риге и Санкт-Петербурге. В 1902 году, обвенчался с Хленой Корсак (внучкой своего дяди Станислава) владелицей части имения Анненское в Себежском уезде. В 1911 году они поселяются в имении Презма, а 1913 году там же у них родился сын Ежи Солтан. Владислав занимал различные должности в судебных инстанциях Режицкого уезда.

После Февральской революции 1917 года в Режицком уезде начинается процесс формирования нового уездного правления и других органов власти, в котором Владислав Солтан принимает активное участие. Так, 11 июня 1917 года, на Режицком уездном земском собрании он был избран в состав мировых судей уезда.

Владислав Солтан в интерьере гостиной усадьбы в Презме

После немецкой оккупации Режицы, в феврале 1918 года, уже 4 марта Режицкое уездное земское собрание утвердило проект о возобновлении деятельности суда и нотариального положения на время оккупации. Владислав Солтан в это

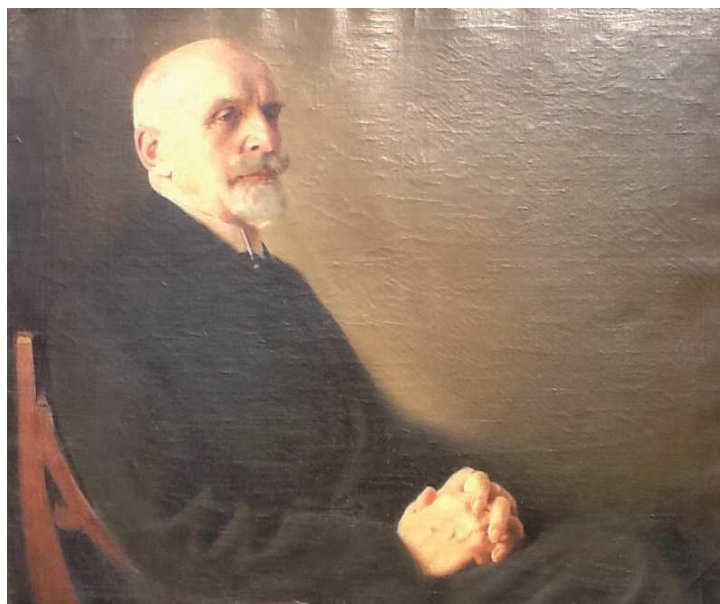
время выбирается почетным мировым судьёй. Перед вступлением Красной Армии в Режицу и установлении в Латгалии Советской власти Владислав с семьёй переезжает в Польшу. Там он становится влиятельным политическим деятелем. Неоднократно избирался губернатором Варшавского воеводства. Короткое время, в 1924 году, был министром внутренних дел Польши.

В период обретения Латвией независимости, Владислав Солтан весной 1919 года приезжал в Ригу и вел неофициальные переговоры с Карлисом Улманисом и Андрисом Ниедре об установлении взаимных отношений между Польшей и Латвией. В первую очередь он, конечно был заинтересован в сохранении земельных владений польских помещиков на территории Латгалии и надеялся на поддержку Польского правительства в этом вопросе.

Однако, в 1920-х годах, в Латвии проводилась реформа сельского хозяйства, в результате которой крупным землевладельцам, в том числе и польским, оставляли только по 50 – 100 гектаров земли, а остальную землю передавали местным крестьянам. Солтанам оставили только 50 гектаров, которыми в последние годы управлял Станислав Солтан.

Владислав Солтан официально побывал в Риге ещё раз в сентябре 1932 года, в составе делегации польско-латвийского общества сближения.

Тем не менее усадьба Презма очень нравилось семье Владислава и они с удовольствием проводили в нем почти каждое лето, приезжая сюда из Варшавы.

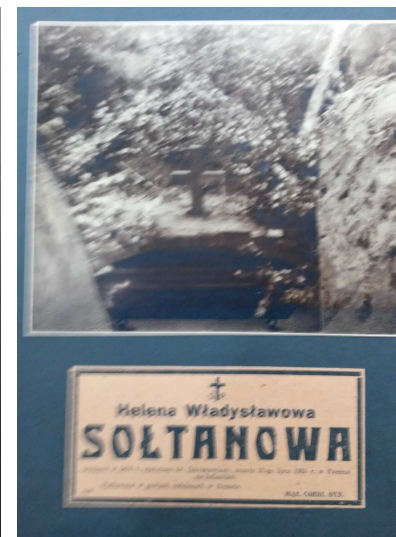
*Владислав Евгений Солтан (1870-1943).
Портрет работы польского художника Михала Боруцинского,
тестя Владислава. Висит в гостиной его внучки Иоанны*

В 1935 году, отдыхая в Презме, внезапно заболела и в возрасте 59 лет умерла жена Владислава Хелена Солтан (ур. Корсак).

Тогда, в 1935 году, в последний раз вскрывали семейный склеп на Презменском кладбище, чтобы похоронить в нем Хелену.

*Хелена Солтан.
Фото начала 1930-х годов*

*Вскрытый склеп во время похорон
Хелены Солтан. 1935 год*

Солтаны имели также дом в Двинске, где большую часть времени проживала семья Станислава Солтана. Старожилы рассказывали, когда в 1930-х годах Станислав Солтан приезжал на поезде из Двинска, то на станцию Презма (тогда была такая станция) из усадьбы за ним приезжала коляска, запряженная хорошими лошадьми. К этому времени, на горке возле кладбища, собирався народ и приветствовал проезжающего хозяина, а он как бы щедрой рукой бросал в толпу мелкие деньги. Эта горка в те времена так и называлась „Naudu kalns”.

После смерти Станислава Солтана в 1940 году проведенной национализации имение осталось бесхозным, но здание усадьбы сохранялась во время войны 1941-1945 годов. Оставалась там и часть библиотеки. Позже это здание сгорело и остатки его разобрали на стройматериалы. Что стало с библиотекой неизвестно. Возможно, что часть ее попросту разграбили, а часть сгорела вместе с зданием усадьбы.

После войны началось планомерное уничтожение усадьбы, особенно во время коллективизации и образования колхоза „10 лет Советской Латвии”. В начале, в хозяйственных постройках усадьбы обустроили свинарник, затем телятник. Постепенно эти здания ветшали, разрушались и были снесены.

От всего комплекса хозяйственных построек чудом сохранился только один амбар

Кусочек старого парка. Парк сейчас сильно запущен и ничто не напоминает, что здесь когда-то было красивое и ухоженное место

Владислав Солтан, во время Второй мировой войны, находился в Варшаве, где и погиб 7 февраля 1943 года. При жизни он завещал, чтобы его похоронили в Презме. Поэтому, его временно похоронили в катакомбах кладбища Старые Повонзки в Варшаве, чтобы по окончании войны перезахоронить в Презме. К сожалению, во время Варшавского восстания в 1944 году, часть подземелий были разрушены и, после войны, не удалось найти останки Владислава, чтобы выполнить его последнюю волю. Получилось так, что он как бы похоронен в братской могиле на кладбище в Старых Повонзках.

Следующим, наиболее известным из рода Солтанов был Ежи Солтан родившийся в 1913 году, в Презме, от брака Владислава Евгения Солтана и Хелены Корсак, ставший впоследствии архитектором с мировым именем.

В 1931-35 годы Ежи учился в Политехническом институте в Варшаве на архитектора и там впервые познакомился с творчеством великого французского архитектора модерниста Ле Корбюзье. Уже в 1937-1939 годах, по его проекту, в Вильносе строится здание Центра социальной безопасности. В 1939 году был призван в Польскую армию, а с началом войны попадает в плен к немцам и заключен ими в концлагерь, где пробыл до конца войны. В 1945 году Ежи Солтан приезжает в Париж и устает на работу в архитектурную студию Ле Корбюзье. В 1949 году возвращается в Варшаву и преподает архитектуру в Академии изящных искусств. Однако, его приверженность модернизму и Ле Корбюзье не нашли понимания у руководства Академии и в начале 1960-х годов Ежи уезжает в США, где долгое время преподает архитектуру в Гарвардском университете. Ежи Солтан всегда был восторженным сторонником философии дизайна Ле Корбюзье, которую он кратко характеризовал как „архитектуру воображения, метафоры и поэтики”. По его проектам построено множество зданий по всему миру. Лауреат многочисленных премий и наград. Кроме архитектуры занимался ещё и живописью. Свободно говорил на польском, латышском, русском, французском, итальянском, испанском и английском языках.

Ежи Солтан на склоне лет в своей мастерской

В начале 1990-х годов Ежи Солтан приезжал на свою родину в Презму, посмотрел на то, что осталось от родового поместья, оформил наследство на принадлежавшие во времена первой республики 40 гектаров земли и уехал назад в США. Умер 16 сентября 2005 года в своём доме в Кембридже, на 93 году жизни, оставив после себя дочь Иоанну, сына Кароля и двух внуков.

С. Шилов. Балюцкие. 2012 – 2021 год.

Источники:

1. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa. 1888.
2. Latvijas ērģeļu katalogs.
3. Soltan – Genealogia rodziny, herbarz, rodowod.
4. Rēzeknes stārstijas 1772.g. dvēseļu revīzija. (latgaltsrevizijas.wordpress.com)
5. Всероссийская перепись населения 1895-1897 год.
6. В.Никонов. Резекне: Очерк истории с древнейших времен до апреля 1917 года. Рига. Зинатне. 2000.
7. Памятные книжки Витебской губернии.
8. Фотографии из личного архива Кароля Солтана.
9. Информация из Интернета.

Vikipēdija

Prezma (latgaliešu: Prezmi) - ir vidējciems Rēzeknes novada Silmalas pagastā. Prezmas muiž kopš 18. gadsimta piederēja Soltānu dzimtai, 1913. gadā šeit dzimis Polijas arhitekts Ježijs Soltāns.

Prezma ir slavena ar Svēto apustuļu Sīmaņa un Jūdas Romas katoļu baznīcu, kas ir valsts nozīmes arhitektūras piemineklis, kā arī ar Prezmas muižas parku (radīts 19. gadsimta otrajā pusē) _ vietējās nozīmes arhitektūras piemineklis.

Savulaik Prezma varēja lepoties ar kultūrvēstures pieminekli _ vecām ūdensdzirnām (celtas 19. gadsimtā), taču 2011.gadā šis objekts no valsts aizsargājamo kultūras pieminekļu saraksta izslēgts, jo ilgstošā sliktā tehniskā stāvokļa dēļ gājis bojā - sabrucis un nav atjaunots. Netiek uzturēts arī mākslīgi uzstādītais Prezmas dzirnavezers. Prezmas ūdensdzirnavas savā promocijas darbā "Ūdensdzirnavu un mazo HES ainavas Latvijā" ir pētījusi arhitekte Lilita Zeltiņa.

Ciemā ir viens veikals, kas atrodas pie baznīcas.

Презма (латг. Prezmi) - небольшая деревня в Силмалской волости, Резекненского края. Усадьба Презма с 18 века принадлежала роду Солтан, а в 1913 году здесь родился польский архитектор Ежи Солтан.

Презма славится Римско-католической церковью Святых Апостолов Симона и Иуды, которая является памятником архитектуры государственного значения, а также парком поместья Презмы (создан во второй половине 19 века) _ памятником архитектуры местного значения.

Когда-то Презма могла гордиться памятником культуры - старой водяной мельницей (построенной в 19 веке), но в 2011 году этот объект был исключен из списка памятников культуры, охраняемых государством, поскольку был разрушен и не восстановлен, в связи с плохим техническим состоянием. Спущен искусственно созданный когда-то мельничный пруд. Архитектор Лилита Зелтиня изучала водяную мельницу Презмы в своей диссертации «Пейзажи водяных мельниц и малых ГЭС в Латвии».

В деревне рядом с церковью есть магазин.

